

Вадим Султанов

«Все есть истина...»

Родился в 17.11.1982 г. Живет в г. Нефтекамск Республика Башкортостан. По образованию юрист, закончил Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета в 2006 г. Служит государственным регистратором в Нефтекамском отделе Управления Росреестра по Республике Башкортостан.

Ибрагим-бек гладит по щеке коня

Ибрагим-бек гладит по щеке коня.
Брат моего прадеда гладит по щеке коня.
Михаил Фрунзе гладит по щеке коня.

Кони бьют копытами, высекают искры из камней Памира.

Мой дед еще не родился.
Мой отец еще не родился.
Я еще не родился.

Так взгляни же на них,
вдохни
раскаленный воздух гражданской войны.

* * *

*Они все еще любят, Иония, землю твою, как прежде
К.Кавафис*

Сталин – в тюбетейке, в цветном халате, прижавший к груди твою дочь с миллионом косичек.

Михаил Фрунзе – перекрещенный португеей, схвативший тебя за горло солеными от крови руками.

Мой прадед Шаяхмед – строивший железную дорогу к тебе из Сибири.

Мой дед – окончивший партийную школу, ставший муллой при тебе в конце жизни.

Мой отец, моя мать, мой брат, я – бежавшие от тебя, от твоей раскаленной любви,
Азия.

Медведь и солнце

Мне снится сон. Огромное солнце из расплавленной меди садится за горизонт. Оно занимает собой полнеба. Его лучи, как на лубочных рисунках – вытянутые треугольники, основаниями на солнце, с извилистыми сторонами. Как рыжие фламберги по окружности колоссальной, бугрящейся сфероидной туши. Туша солнца вся в ямках, вмятинах. На ней рябь, как на воде бассейна. Как будто плещется внезапно ставшая жидкой медь. Но я чувствую, что если дотронусь до солнца, то не обожгусь. Будет даже холодно. Это солнце осени.

Потом я чувствую что-то. И вижу медведя – огромного, с отвисшею лиловой губой. С черными когтями и глазами как раздавленные вишни. Он огромен. Но он не видит меня. Он принюхивается, взрывается, ища и не находя кого-то – меня? Меня ли? Я не знаю, что будет, если он найдет меня. Но когда он оказывается подле меня, я понимаю, что не боюсь. Он не чует меня, а я отхожу в сторону, чтобы и далее он меня не нашел. Я чувствую, что что-то упускаю, не идя ему навстречу, но я так решил. Спокойная тяжесть этого решения пригвождает меня к земле. Поводя бревноподобными мышцами под косматой шкурой, медведь проходит мимо. Он все же искал – меня. Я – отошел. Чувство утраты наполняет меня. Чувство несодееянного. Прошедшего мимо. И одновременно – облегчения. Что было бы, если бы он увидел меня? Но все кончается. Чувство завершения как чувство насыщения наполняет мое брюхо. Я отяжелен произошедшим. Рыжий медведь, проходящий мимо. Медное солнце, садящееся за горизонт. Что-то заканчивается, и я присутствую при этом, не участвуя. Как зритель. Как созерцатель. Что это было? Каков смысл медведя и солнца? На следующий день сонники расскажут мне чепуху о смысле моего сна. Но ни один из них не объяснит ощущения тяжести золотого слитка в моем желудке.

*Я есть Истина
Мансур аль-Халадж, X в.*

Желтой макушкой тополь чешет синее брюхо Тенгри.

Мечеть из белого силикатного кирпича вмещает в себя Аллаха,
ибо все вмещает в себя Аллаха,
даже Тенгри.

Я иду на работу, позор своего народа –
безбородый горожанин, ни разу
не сидевший в седле,
не годный в набег, не то что
в поход в поход на запад Дешт-и-Кипчака.

Позади остается налоговая,
слева здание УВД.

Прохожие огибают меня, проходя мимо
широкими тротуарами Нефтекамска.

Все есть истина,
даже
я.